

Перевод: Vzhiiikkk

— Сегодня рис готовил Сяочэнь, видимо он хорошо постарался, — сказала мать, выходя с кухни вместе с тарелками.

Даже аромат других блюд не мог затмить аромат риса.

— Сын, скорее неси рис! — крикнул отец, сев за стол.

— Уже иду, — ответил Сяочэнь, с мисками и палочками на подносе.

Он открыл крышку рисоварки и его ноздри тут же атаковал аромат перед которым было практически невозможно устоять.

Рис не мог пахнуть так хорошо!

Он был очень удивлён — кто мог подумать, что какие-то три боба окажут такой эффект, смешавшись с рисом.

Сяочэнь начал наполнять миски рисом и вскоре показались три жёлтых бессмертных боба. Потеряв дух, они стали выглядеть значительно хуже внешне, но не похоже, что это испортило их вкус.

Он разложил рис по мискам, добавив в каждую порцию по одному бобу.

Отец едва дождался и тут же набросился на еду как голодный волк.

Но через несколько секунд вдруг остановился, его лицо стало странным и он, закрыв глаза, медленно-медленно жевал.

— Что ты делаешь? — спросила мать, как раз сев за стол.

Отец ничего не ответил. Он медленно прожевал, проглотил, глубоко вдохнул, и просто молча сидел, улыбаясь как дурак.

— Кажется, сейчас мне попалась фасолька, — пробормотал он. — Она была такой вкусной, что я не хотел проглатывать.

— Не преувеличивай, — засмеялась мать. — И откуда в рисе взялась фасоль?

Она только теперь опустила взгляд и удивилась: — А почему рис жёлтый?

— Я тоже удивился, но он потрясающей, — сказал отец, взяв палочками ещё риса. Но вкус был совсем не такой, как у бессмертного боба.

— О, смотри, правда фасоль, — сказала мать, покопавшись палочками в рисе. — А, не, это боб. Откуда он тут взялся?

— Не откладывай, — воскликнул отец, — съешь! Это очень вкусно!

Она уже почти выкинула боб, но остановилась и опустила бровь: — Правда так вкусно?

Мать подняла боб и положила его в рот.

Отец смотрел на неё, глотая слюну.

Когда её язык только коснулся боба, она была удивлена, но затем удивление сменилось восхищением и наслаждением.

— Ну, как тебе? — спросил отец.

— Ох... ох, как же вкусно... Как он может быть таким вкусным?

Она вдруг повернулась на Сяочэня и спросила: — Сынок, это ты положил бобы в рис?

Только её сын мог вырастить нечто настолько вкусное.

Что бы ни выращивал Сяочэнь, всё выходило у него невероятно вкусным, поэтому она сразу заподозрила его.

— Как ощущения? Вкусно? — улыбнулся Сяочэнь.

— Не просто вкусно, это нечто! Мне бобы не очень нравятся, но этот был невероятен!

Отец молча кивал, наслаждаясь послевкусием.

— Сынок, это ты их посадил? — спросила мама.

— Ага, мой последний проект, — с гордостью сказал Сяочэнь.

— А ещё есть? — спросил отец.

— Ага, но немного. Я полностью сосредоточился на вкусе, но урожай почти никакой.

— Ничего, оно того стоит, — кивнул отец. — Обязательно приготовь ещё!

— Ага.

Хотя каждое бессмертное растение было драгоценным, для семьи ничего не жалко.

Он взглянул на боб, впитавший воду и заблестевший, после чего взял его палочками и положил себе в рот.

Вкус взорвался на его языке, это была радуга пронзающая седьмое небо, медовый водопад, гора удовольствия сжатая до размеров одного боба.

А аромат, какой же у него был аромат!

Сяочэнь невольно прищурился. На самом деле он будто потерял контроль над телом.

Соленья из волшебной банки даже рядом не стояли, а они ведь были самым вкусным, что он пробовал в своей жизни.

Нет, это был божественный вкус, атомная бомба кулинарии.

Ни в одном языке мира не существовало слов, которые могли бы описать его.

А потом он раскусил боб и с этого момента сознание отказалось от управления телом.

«Бессмертный боб... достоин своего названия», – прошептал про себя Сяочэнь.

...

Ночью над фермой сиял полный диск луны.

Сяочэнь держал в руке жёлтый бессмертный боб из которого полностью пропала бессмертная Ци.

— Что ж, по крайней мере такие бобы съедобны, но есть ли от них ещё какая-нибудь польза?

Ему было очень жаль тратить бессмертные юани просто на еду.

Подумав немного, он бросил себе в рот сырой боб. Приготовленные были на порядок вкуснее, но и так неплохо.

Кроме того, вкус был чище.

Покачав головой, Сяочэнь достал телефон и написал Ван Синьи.

Она ответила через пару минут: — Как раз мыла голову.

— Прими видеозвонок, я хочу тебя видеть, — написал Сяочэнь и нажал кнопку видеозвонка.

Синьи приняла вызов.

Она была в пижаме и с жёлтым полотенцем на голове.

Лицо у неё было белым как нефрит, яркие глаза смотрели прямо на него, в то время как руки поддерживали утончённый подбородок. Всего несколько месяцев назад она всегда была грустной, но теперь её лицо сияло.

Через видеозвонок они общались при помощи языка жестов.

...

Поздней ночью, вокруг не звучало ни единого звука. Даже сверчки, казалось, затаились в предвкушении.

Сяочэнь сидел скрестив ноги. Он пытался войти в состояние конденсации духа.

Прочитав страницу Духовного Семени Ньюа, он понял как практиковаться в этой технике.

Ключ был в визуализации.

Нужно было дышать особым образом и представлять картинку.

В своём разуме он отчётливо представлял тот пергамент и сосредоточенно концентрировался на картинке человека с головой змеи.

Картинка была нарисована не слишком отчётливо, но само его сознание восстанавливало

недостающие детали.

Постепенно Сяочэнь почувствовал как пустеет его голова, пропало всё, не считая этой картинки.

И тут вдруг его будто громом поразило.

Он был этой картинкой.

Это был он.

Теперь не было неясности, которую он испытывал во сне, нет, он даже ощущал семя зажатое в его когтях.

<http://tl.rulate.ru/book/96701/843573>